

ПРОЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩИХ ДИСЦИПЛИН В МУЗЫКАЛЬНОМ ВУЗЕ

связи с Болонским процессом в сфере российского высшего образования повсеместно вводятся формы модульного обучения. Этими формами резонно воспользоваться для реорганизации преподавания цикла музыкально-исторических и музыкально-теоретических дисциплин в вузе, а в идеале и с подключением других гуманитарных предметов. Дополним это соображениями о *контекстуальных* представлениях, которые давно и прочно вошли в образовательный обиход, а также идеей *интертекстуального* подхода, который в последнее время получает всё более широкое распространение.

Плодотворность названных инструментальных методов вузовского обучения резко ограничена их сугубо поверхностным и зачастую весьма формальным истолкованием. Рассмотрим эту проблему с точки зрения преподавания в музыкальных вузах.

Одной из задач высшего музыкального образования помимо специальной подготовки является обеспечение широкого общемузыкального и гуманитарного кругозора. Однако круг дисциплин, призванных её осуществлять, в нынешнем виде страдает полной разобщённостью: музыкально-исторические и музыкально-теоретические предметы, изучение истории искусства, взятого в целом, а также общественные науки, ведутся вне какой-либо связи между собой.

Для того, чтобы преодолеть эту раздробленность, нужен связующий момент, положенный в основу всех основных курсов. Таковым может стать *принцип историзма*. Под ним в данном случае подразумевается освоение всего цикла в параллельном, синхронном развёртывании материала – от истоков к современности, в движении от эпохи к эпохе. Это позволит студенту получить законченное, комплексное представление о целостном и последовательном развитии музыкально-исторического процесса в его связях с процессами общехудожественными и общеисторическими.

Относительно легко осуществить подобные преобразования в изложении *музыкально-исторических дисциплин*, для чего необходимо преодолеть традицию раздельного преподавания истории отечественной и зарубежной музыки. Сложность заключается в распределении нагрузки преподавателей соответствующего профиля. Но можно предусмотреть попеременное чтение лекций, и в данном случае использование системы модульного обучения может сыграть свою позитивную роль. Хотя, конечно, предпочтительнее изучение национальных музыкальных культур в их взаимодействиях, что требует определённой переориентации педагогических кадров.

Жёсткая профилизация *музыкально-теоретического цикла* (сольфеджио, гармония, полифония, анализ музыкальных произведений и т. д.) усложняет его трансформацию на исторической основе. Необходимо отрешиться от категорического разграничения этого цикла на самостоятельные дисциплины и вернуться к изначальному, общеродовому понятию *теория музыки*. Только на такой основе возможен охват музыкально-теоретической проблематики той или иной эпохи в её целостном виде с комплексным анализом всех необходимых компонентов – от мелоса и ритма до фактуры и оркестровки, от гармонии и полифонии до драматургии и архитектоники.

Этот путь ведёт к целостному изучению музыкального стиля, который вбирает в себя различные средства и приёмы (принципиально нового здесь нет, поскольку всестороннее рассмотрение музыкального языка когда-то практиковалось в консерваториях в курсе под названием *сочинение*). Реальность предлагаемого проекта подтверждается существованием анализа музыкальных произведений как дисциплины синтезирующего характера, сводящей воедино многие компоненты технологии.

Изменения в цикле не увеличат загрузки студентов. Сумма часов, планируемая по ны-

нешним учебным планам на все музыкально-теоретические предметы, равномерно делится на четыре года. Распределение учебного времени по предметам проводится с учётом специализации студентов (например, у композиторов один из важных акцентов ставится на инструментовке и чтении партитур, у вокалистов – на сольфеджио). Естественно, для проведения подобных курсов нужны специалисты, владеющие возможностями преподавания музыкально-теоретических дисциплин в их полном диапазоне.

Следует продумать также и вопрос включения в общую систему ряда более специализированных предметов – таких, как музыкальные культуры мира, оперная драматургия, музыкальная педагогика и психология, история исполнительского искусства, фортепианные стили и т. д.

Труднее преодолеть инерцию преподавания *общественных наук*. Прежде всего, следует поставить вопрос: будут ли эти дисциплины сохранять определённую независимость от профиля вуза или их нужно подчинить решению конкретных образовательных задач? Если возобладает вторая позиция, то для нужд консерватории желательна замена существующих предметов курсом *всемирной истории*, который вобрал бы в себя необходимые сведения из философии, социологии, экономики, эстетики и т. д.

И в этом случае принцип историзма способен взять на себя функцию объединяющего, цементирующего начала, обеспечивая одновременно возможность комплексного, интегрирующего анализа общеисторических явлений, которого так недостаёт сегодня гуманитарному образованию в консерватории.

Остановимся на проблеме изучения в консерваториях истории литературы и искусства (театрального, изобразительного, архитектуры, кино). Вряд ли кто-либо поставит под сомнение необходимость такого курса для студента музыкального вуза. Однако предмет этот как таковой практически не существует (в общеобразовательной системе наличествует мировая художественная культура или история мировой культуры). Помимо его включения в самостоятельном качестве, можно подумать о его присоединении к общественным наукам под эгидой курса *всемирной истории*.

Таким образом всё, что касается гуманитарного развития студента, было бы сконцентрировано в сквозном четырёхлетнем курсе *всемир-*

ной истории, скоординированном с изучением музыкально-исторического процесса (в последовательном движении по эпохам) и трактуемом не как перечисление разного рода фактов, событий, имён, а как проблемное освещение наиболее значительных тенденций исторического развития высших взлётов человеческой мысли и художественного гения.

Вероятно, перед нынешним поколением гуманитариев с их узкой специализацией подобная перестройка выдвинет немалые трудности, потребует знания важнейших явлений художественной культуры. Что касается последнего момента, то можно приглашать на отдельные лекции специалистов по соответствующим видам искусства.

Если отвести гуманитарному и общемузыкальному циклам первые четыре года обучения, то распределение исторического материала по курсам могло бы быть следующим: I курс – от истоков до середины XVIII века (Древний мир и Античность, Средневековье, Возрождение и эпоха Барокко); II курс и первый семестр III – с середины XVIII века до конца XIX (эпоха Просвещения, Романтизм и Постромантизм); второй семестр III и IV курс – XX век и явления начала XXI столетия. В основе такого распределения лежит значимость каждого исторического периода для развития музыкального искусства: время до середины XVIII века – во многом его предыстория, время от середины XVIII века до конца XIX – «золотой век» музыки, XX столетие и переживаемые нами последние десятилетия выделены ввиду их наибольшей актуальности, а также по причине сложности восприятия современного музыкального языка. Думается, что намеченные ориентиры вполне приложимы к общехудожественному и общеисторическому процессам.

Представим себе перечень основных явлений, которые могут составить основу курсов *всемирной истории*, истории музыки и теории музыки с середины XVIII до начала XIX века (предположительный материал первого семестра II курса).

Всемирная история – развитие капитализма во второй половине XVIII века, промышленный переворот; трансформация абсолютизма, идея «просвещённой монархии», выдвижение третьего сословия, освободительное и буржуазно-демократическое движение (крестьянская война под предводительством Е. Пугачёва, война за независимость в Северной

Америке, Французская революция, истоки революционной мысли в России, А. Радищев); наполеоновские войны и Отечественная война 1812 года; Просвещение и его особенности во Франции, Англии, Германии, России; французский материализм и энциклопедисты (Вольтер, Ж. Ж. Руссо); классическая буржуазная политическая экономия (А. Смит); немецкая классическая философия, (И. Кант, Г. В. Ф. Гегель); немецкая классическая эстетика (И. И. Винкельман, Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер); классицизм, сентиментализм и реализм эпохи Просвещения; театр К. Гоцци, комедии К. Гольдони, Р. Б. Шеридана, П. О. К. де Бомарше, Д. Фонвизина; литературное движение «Бури и натиска» (И. В. Гёте, Ф. Шиллер); героический классицизм рубежа XIX века (Ж. А. Гудон, Ж. Л. Давид), классицизм и стиль ампир в архитектуре.

История музыки – разновидности комической оперы в Италии, Франции, Австрии; музыкальная драма (Глюк), «опера спасения», зарождение оперы в России, Польше, Чехии; инструментализм середины XVIII века (Д. Скарлатти, Д. Б. Саммартини, сыновья И. С. Баха, Мангеймская школа); Венская классическая школа; жанр сольной и ансамблевой сонаты в творчестве Й. Гайдна, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, М. Клементи; камерные ансамбли Й. Гайдна, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена; кантатно-ораториальное творчество Й. Гайдна, М. Гайдна, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, русский хоровой концерт; музыка Французской революции и Л. ван Бетховен.

Теория музыки – мелодико-ритмические особенности музыки второй половины XVIII и начала XIX века; классическая гармония, гомофонно-гармонический склад; структурные и драматургические закономерности; сонатность как определяющий принцип, становление классической сонатной формы, кристаллизация сонатно-симфонического цикла, принцип симфонизма и его высшее выражение в творчестве Л. ван Бетховена; эволюция фортепианного, ансамблевого, концертного и оркестрового стилей; вариационный цикл; черты оперной драматургии, оперная реформа Х. В. Глюка и В. А. Моцарта.

Синхронное освоение той или иной исторической эпохи в разных аспектах – гуманитарном, общехудожественном, музыкально-историческом и музыкально-теоретическом – во-первых, повысит эффективность обучения, а во-вторых, даст студентам ориентацию в процессах исторической эволюции, целостное представление о них.

Стоит напомнить, что исторические экскурсы присутствуют в ходе изучения едва ли не всех дисциплин – истории, философии, эстетики и других общественных наук, истории зарубежной и отечественной музыки, истории гармонии, полифонии, музыкальных форм и т. д. Эта кру-

говерть дробит познание, превращает представление студента о той или иной эпохе в калейдоскоп разрозненных частных фактов.

Избежать этого можно только перейдя к *скоординированному преподаванию* музыкальных и гуманитарных дисциплин на единой исторической основе. Уже само по себе введение системного подхода может обеспечить более высокую эффективность обучения в сравнении с нынешним его состоянием. Описанная выше его концентрация позволит добиться качественного скачка; заодно появится возможность снять всякого рода дублировки.

К примеру, во вводных разделах истории музыки принято намечать общую картину эпохи, что сводится к перечислению ряда фактов, имён, событий. К чему эти сугубо назывные эскизы, если в курсе всемирной истории можно дать достаточно полный и глубокий анализ изучаемого периода?

Другой пример: при сегодняшнем положении дел отдельные консерваторские курсы воспринимаются студентами как повторение пройденного в колледжах и училищах – повторение обогащаемое, усложняемое, но повторение (чаще всего это происходит с историей музыки и гармонией). Понятно, что при таком психологическом настрое эффективность восприятия заметно снижается. Предлагаемый комплексный подход позволяет исключить подобную ситуацию.

Разрозненное изучение различных общемusicalных и гуманитарных предметов приводит к тому, что у выпускников консерваторий, как правило, отсутствует отчётливая ориентация в хронологической соотнесённости не только общественно-исторических и художественных явлений, но даже, например, параллельных процессов в отечественной и зарубежной музыке. Предлагаемая методология обучения позволит охватить любую из эпох многосторонне и во всех направлениях, с соответствующими акцентами на отечественной истории и культуре.

Кроме того, есть надежда, что освоение учебного материала в контексте целого будет побуждать к более сбалансированному распределению времени между различными дисциплинами и отдельными разделами внутри них – распределению в прямой зависимости от их действительной необходимости для выпускника консерватории. Так, возможно, придётся

отказаться от выработки излишне углублённого представления о ряде специальных категорий философии и эстетики, от чрезмерно тщательного раскрытия некоторых сугубо локальных явлений в истории отечественной музыки, от неоправданно подробного, порой инструктивно-ремесленного освоения многого в гармонии и полифонии.

Необходимо всё проверять критерием разумной целесообразности, соотношением с предстоящей жизненной практикой выпускника. Может быть, именно на этом пути удастся избавиться от постоянно увеличивающегося объёма учебных программ, который свёл к недопустимому минимуму свободное время студентов консерватории, не позволяет им уделять достаточное внимание первоочередным задачам развития музыканта-профессионала.

Ориентация в процессах исторической эволюции и целостное представление о них важны отнюдь не только для общей гуманитарной и музыкальной образованности, не только для осознания своего искусства в контексте общечеловеческих и общехудожественных парадигм. В том системном, целенаправленном варианте, о котором идёт речь, это может всемерно способствовать развитию музыкального профессионализма.

Музыкант имеет дело с музыкой, принадлежащей всевозможным историческим периодам. Следовательно, важнейшей стороной музыкального профессионализма (как в исполнительском, так и в педагогическом плане) выступает способность *оперировать стилями* различных эпох. Разумеется, эта способность формируется прежде всего в ходе длительной творческой практики, подчас на интуитивном уровне. Но свою необходимую лепту в данный процесс, причём на уровне сознания, вносят общемузыкальные и гуманитарные дисциплины. Вот почему для студента консерватории столь необходимо развитие именно конкретно-исторического мышления, а не получение исторических знаний вообще.

Кроме этой общей направленности на профиль вуза, преподавание должно учитывать специфику каждой специальности. Допустим, музыковеды многое будут проходить в более широком диапазоне и с более глубокой проработкой материала, пианисты в курсах истории и теории музыки сосредоточат особое внимание на фортепианной литературе, оркестранты – на инструментальной и т. д.

Трудности осуществления предлагаемой реформы преподавания общемузыкальных и гуманитарных дисциплин очевидны и вытекают из её радикального характера. Она предполагает переработку учебных планов, создание новых учебных пособий, перестройку учебного процесса и переподготовку педагогических кадров.

Педагогам необходимо совершить переход от преподавания одной, замкнутой в себе дисциплины во всей её исторической перспективе к разработке соответствующего комплексного цикла (гуманитарного, музыкально-исторического или музыкально-теоретического), но в рамках одной эпохи. В случае невозможности ввести новый метод сразу по всем направлениям можно апробировать его частично – на предметах музыкально-исторических и музыкально-теоретических или хотя бы только в курсах истории музыки.

Бесспорность достигаемых преимуществ состоит в том, что альтернативой существующему изложению самодовлеющих разобщённых знаний предлагается единое, целостное, всестороннее постижение исторического процесса, дающее полноценное ощущение глобального культурологического *контекста* и побуждающее к восприятию *интертекстуальных связей*.

Данный проект нацелен на тот конечный результат, ради которого существует консерватория – воспитание музыканта высокой квалификации. Для достижения этой цели имеет смысл объединить усилия педагогов-музыкантов и педагогов-гуманитариев, отойти от устоявшихся канонов, сдерживающих прорыв к качественно новому уровню образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуманитарное образование в художественном вузе. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2016. 204 с.

2. Демченко А. И. Глобализация и художественное образование // Современное искусство в контексте глобализации. СПб., 2011. С. 78–90.

3. Демченко А. И. Об одной из возможных перспектив художественного образования // Концепция образования в искусстве и науке. М., 2012. С.132–156.
4. Демченко А. И. О путях совершенствования художественного образования // Образование и наука XXI века. София, 2012. С. 48–57.
5. Модернизация высшего музыкального образования. СПб., Санкт-Петербургская гос. консерватория, 2011. 230 с.
6. Шаймухаметова Л. Н. Болонский процесс и горизонты музыкальной науки // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1 (4). С. 6–10.
7. Шаймухаметова Л. Н., Танкелевич Е. Л. Воспитывать творческое мышление // Музыкальная академия. 1988. № 9. С. 101–111.
8. Elliot David J., Silverman Marissa. *A Philosophy of Music Education*. New York: Oxford University Press, 2015. 541 p.
9. Kertz-Welzel A. *Didaktik of Music: A German Concept and its Comparison to American Music Pedagogy* // *International Journal of Music Education (Practice)*. 2004. 22 No. 3, pp. 277–286.
10. Leask B., Bridge C. (2013) Comparing internationalisation of the curriculum in action across disciplines: Theoretical and practical perspectives // *Compare*. 2013. No. 43(1), pp. 79–101.
11. McPherson G., Graham W. *The Oxford Handbook of Research in Music Education*. Volume 2. New York: Oxford University Press. 2012. 736 p.
12. Schippers H. *Facing the Music*. New York: Oxford University Press, 2010. 240 p.
13. Serenko A. Student satisfaction with Canadian music programs: The application of the American Customer Satisfaction Model in higher education // *Assessment and Evaluation in Higher Education*. 2011. No. 36 (3), pp. 281–299.
14. Zgaga P. Looking out: The Bologna Process in a Global Setting On the “External Dimension” of the Bologna Process. Norwegian Ministry of Education and Research, 2014. 242 p.

REFERENCES

1. *Gumanitarnoye obrazovanie v khudozhestvennom vuze* [A Liberal Arts Education at a Higher Educational Art Institute]. Saratov: Saratov State L. V. Sobinov Conservatory, 2016. 204 p.
2. Demchenko A. I. Globalizatsiya i khudozhestvennoe obrazovanie [Globalization and Artistic Education]. *Sovremennoye iskusstvo v kontekste globalizatsii* [Modern Art in the Context of Globalization]. St. Petersburg, 2011, pp. 78–90.
3. Demchenko A. I. Ob odnoy iz vozmozhnykh perspektiv khudozhestvennogo obrazovaniya [About one of the Possible Perspectives of Artistic Education]. *Kontseptsiya obrazovaniya v iskusstve i nauke* [Philosophy of Education in Art and Science]. Moscow, 2012, pp.132–156.
4. Demchenko A. I. Oputyakhsovershenstvovaniya khudozhestvennogo obrazovaniya [On the Paths of Improvement of Artistic Education]. *Obrazovanie i nauka XXI veka* [Education and Science of the 21st Century]. Sofia, 2012, pp. 48–57.
5. *Modernizatsiya vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Modernization of Higher Music Education]. St. Petersburg, Saint Petersburg State Conservatory, 2011. 230 p.
6. Shaymukhametova L. N. Bolonskiy protsess i gorizonty muzykal'noy nauki [The Bologna Process and the Horizons of Musical Scholarship]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2009, No. 1 (4), pp. 6–10.
7. Shaymukhametova L. N., Tankelevich E. L. Vospityvat' tvorcheskoye myshleniye [Fostering Creative Thinking]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 1988, No. 9, pp. 101–111.
8. Elliot David J., Silverman Marissa. *A Philosophy of Music Education*. New York: Oxford University Press, 2015. 541 p.
9. Kertz-Welzel A. *Didaktik of Music: A German Concept and its Comparison to American Music Pedagogy*. *International Journal of Music Education (Practice)*. 2004. 22 No. 3, pp. 277–286.
10. Leask B., Bridge C. (2013) Comparing internationalisation of the curriculum in action across disciplines: Theoretical and practical perspectives. *Compare*. 2013. No. 43(1), pp. 79–101.
11. McPherson G., Graham W. *The Oxford Handbook of Research in Music Education*. Volume 2. New York: Oxford University Press. 2012. 736 p.
12. Schippers H. *Facing the Music*. New York: Oxford University Press, 2010. 240 p.
13. Serenko A. Student satisfaction with Canadian music programs: The application of the American Customer Satisfaction Model in higher education. *Assessment and Evaluation in Higher Education*. 2011. No. 36 (3), pp. 281–299.
14. Zgaga P. *Looking out: The Bologna Process in a Global Setting On the “External Dimension” of the Bologna Process*. Norwegian Ministry of Education and Research, 2014. 242 p.

Проект преподавания общих дисциплин в музыкальном вузе

В задачу высшего музыкального образования помимо специальной подготовки входит обеспечение широкого общемusical и гуманитарного кругозора. Однако круг дисциплин, призванных осуществлять в России эту задачу, в нынешнем виде страдает полной разобщённостью. Для того, чтобы преодолеть её, нужен связующий момент, положенный в основу всех основных курсов. Таковым может стать *принцип историзма*. Под ним в данном случае подразумевается освоение всего цикла в параллельном, синхронном развёртывании материала – от истоков к современности, в движении от эпохи к эпохе. Относительно легко осуществить подобные преобразования в изложении *музыкально-исторических дисциплин*, для чего необходимо преодолеть традицию раздельного преподнесения истории отечественной и зарубежной музыки. В преподавании *музыкально-теоретического цикла* необходимо отрешиться от разграничения на самостоятельные дисциплины и вернуться к изначальному, общеродовому понятию *теории музыки*. Труднее преодолеть инерцию преподавания *общественных наук*, причём для нужд консерватории желательна замена существующих предметов курсом *всемирной истории*, который вобрал бы в себя все необходимые сведения из философии, социологии, экономики, эстетики и т. д. Данный проект нацелен на тот конечный результат, ради которого существует консерватория – воспитание музыканта высокой квалификации.

Ключевые слова: высшее музыкальное образование, учебные планы российских консерваторий, комплексное преподавание общемusical и гуманитарных дисциплин, принцип историзма в преподавании музыки.

The Project of Instruction of General Disciplines at a Musical Institution for Higher Education

The task of advanced musical education, in addition to specialized preparation, includes providing a broad general musical and humanitarian scope. However, the set of disciplines called upon to carry out this task in Russia in its present form suffers from utter dissociation. In order to overcome it, a connecting element is required, which would be, placed at the foundation of all the basic courses. This function may be carried by the *principle of historicism*. In this case, the latter implies the mastery of the entire cycle in a parallel, synchronous unfolding of the material – from its sources to modernity, in its advancement from epoch to epoch. It is relatively easy to accomplish such transformations in presentment of the *music history disciplines*, for which it is necessary to overcome the tradition of separate presentations of the history of Russian music and the music of other countries. In the instruction of the *music theory cycle* it is necessary to dissociate oneself from differentiation of the respective theoretical disciplines into separate disciplines and return to the initial generic concept of *the theory of music*. It becomes even more difficult to overcome the inertia of teaching the *social sciences*, in which connection, for the needs of the conservatory it is advisable to replace the existent subjects with a course of *world history*, which would incorporate all the indispensable information from philosophy, sociology, economics, aesthetics, etc. This project is aimed at that ultimate result for the sake of which the conservatory exists – to bring up a musician of high qualification.

Keywords: higher musical education, tutorial plans for Russian conservatories, complex teaching of general musical and humanitarian disciplines, the principle of historicism in musical instruction.

Демченко Александр Иванович
ORCID: 0000-0003-4544-4791
доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
E-mail: alexdem43@mail.ru
Саратовская государственная
консерватория им. Л. В. Собинова
Саратов, 410012 Российская Федерация

Alexander I. Demchenko
ORCID: 0000-0003-4544-4791
Dr. Sci. (Arts),
Professor at the Music History Department
E-mail: alexdem43@mail.ru
Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya
im. L. V. Sobinova
Saratov State L. V. Sobinov Conservatory
Saratov, 410012 Russian Federation